

— Попробуем еще раз?

Чу Цзюньле, словно под гипнозом, послушно опустил голову и принялся выводить свое имя на пустом месте брачного договора. Он повторял это снова и снова, больше десяти раз, пока свободное пространство не заполнилось буквами.

Наконец, вышло лучше, чем в прошлый раз.

— После того как новобрачные подпишут договор, мы обернем его красной тканью, добавим немного подарочных денег и подвесим на ветку кипариса, чтобы пожелать вам столетнего союза, — ответственный за мероприятие посмотрел на чету Янь. — А теперь пришло время выпить за помолвку. Сегодня мы заменим вино чаем. Не только новобрачные, но и родственники с обеих сторон должны поднять чаши.

Чета Янь поднялась с места, сияя улыбками. Глядя на женихов, они синхронно изобразили тост и залпом осушили чашки, поданные персоналом.

Чай был горьким, с легким сладковатым послевкусием. Чу Цзюньле поставил пустую чашку на поднос и проводил взглядом сотрудника в маске, который поспешно унес посуду.

После того как ритуал был завершен, программа репетиции подошла к концу. Ответственный еще раз повторил Сы Юньи и Чу Цзюньле все важные детали, работая на редкость дотошно.

Завтра сюда прибудет большая часть влиятельных людей Гонконга. Даже если бы пришлось принимать новых гостей, общее напряжение оставалось огромным.

Когда репетиция закончилась, Сы Юньи, выслушав наставления, взглянул на часы и попрощался с четой Янь. Чу Цзюньле уже было собрался последовать за ним, но его окликнули.

— Цзюньле, вернись, как только проводишь господина Сы. Нам нужно кое-что обсудить, — госпожа Янь улыбалась.

— О чем бы ни шла речь, почему бы не обсудить это сейчас, пока я здесь? — Сы Юньи остановился и обернулся.

— Ну что вы, так не пойдет, — госпожа Янь загадочно улыбнулась. — Хоть наш Цзюньле и входит в семью на правах примака, мы не можем отправить его в дом Сы с пустыми руками. Разве это не станет поводом для насмешек во всем Гонконге?

Раз семья Янь решила сделать личный подарок Чу Цзюньле, Сы Юньи действительно не имел причин вмешиваться.

— Я провожу господина Сы, — Чу Цзюньле пошел следом, не сводя с него горящего взгляда. Левой рукой он бережно прикрывал тыльную сторону правой, стараясь подольше сохранить память о недавнем прикосновении.

— Иди и возвращайся скорее, — чета Янь приветливо помахала рукой, не выказывая недовольства.

Чу Цзюньле проводил Сы Юньи до машины. Сидя в салоне, Сы Юньи увидел в зеркало, что молодой человек по-прежнему стоит на месте, глядя ему вслед.

— Подождите, — Сы Юньи, заметив фигуру Чу Цзюньле в зеркале заднего вида, попросил водителя остановиться.

Чу Цзюньле увидел, что машина господина Сы внезапно затормозила, а стекло опустилось. Он тут же подбежал, встретившись с ясным, спокойным взглядом Сы Юньи.

— Остерегайся семьи Янь.

— Я понял, господин Сы.

Чу Цзюньле часто закивал. Он увидел, как Сы Юньи снял с пальца кольцо и протянул его ему.

— Береги его.

— Обязательно.

Чу Цзюньле склонился к окну, сияя от счастья. Он обеими руками принял кольцо. Он ждал завтрашнего дня, когда на глазах у всех обменяется с господином Сы кольцами и позволит ему надеть на свой палец то, что предназначено только ему одному.

Проводив машину взглядом, Чу Цзюньле радостно спрятал оба кольца и на лифте вернулся в банкетный зал.

Чета Янь уже ждала его на том же месте. В зале остался лишь один сотрудник, занятый уборкой.

— Он уехал? — поинтересовалась госпожа Янь, как только Чу Цзюньле вошел.

— Господин Сы уехал, — кивнул Чу Цзюньле. Он не понимал, почему с недавних пор у него начала кружиться голова.

— Цзюньле, присядь рядом, нам нужно серьезно поговорить, — госпожа Янь похлопала по месту рядом с собой, голос ее звучал участливо.

Чу Цзюньле заколебался, но все же сел напротив, стараясь держаться поодаль.

— Я знаю, — госпожа Янь с горечью усмехнулась. — Ты все еще обижаешься на меня за то, что было раньше. Но разве есть на свете мать, которая желала бы зла своему ребенку? Когда я привела тебя в дом Сы, я заметила, как странно Сы Юньи на тебя смотрит. Поверь, я никогда не видела, чтобы он так реагировал на кого-либо.

Голос госпожи Янь стал мягче, она не сводила с него глаз.

— Я сразу почувствовала, что ты ему приглянулся. Но он уже говорил господину Сы-старшему, что не хочет жениться, поэтому мне пришлось надавить на него, чтобы обеспечить тебе достойное будущее. Ты, наверное, слышал, что я хотела отдать тебя в боковую ветвь, но условия там плохие. На самом деле это была лишь проверка для Сы Юньи.

Видя, что Чу Цзюньле по-прежнему сидит прямо, госпожа Янь сняла с шеи украшение и, поднявшись, положила его в руки юноши.

— Сейчас ты мне не веришь, но со временем поймешь, как сильно мать тебя любит. Это ожерелье подарила мне твоя бабушка, когда я выходила замуж. Теперь я передаю его тебе, надеюсь, ты сохранишь его.

Госпожа Янь говорила искренне и проникновенно. Чу Цзюньле изо всех сил старался сфокусировать взгляд, но перед глазами все плыло — казалось, что перед ним стоят две госпожи Янь.

— Цзюньле, Цзюньле, что с тобой? — госпожа Янь с тревогой наблюдала, как он начал покачиваться.

— Я... мне плохо... — слова давались с трудом, сознание стремительно тонуло в тумане.

— Наконец-то подействовало, — госпожа Янь облегченно выдохнула, вырвала ожерелье из рук Чу Цзюньле и надела обратно на шею. Она с неприязнью посмотрела на обмякшего на столе юношу. — Самая утомительная роль в моей жизни.

— А мне, по-твоему, легко? — раздался голос уборщика. Он снял перчатки, защитную маску, головной убор и парик. Госпожа Янь помогла ему смыть остатки грима с рук, а он сам вынул цветные линзы из глаз.

— Сяо Ань? — господин Янь, услышав знакомый голос, не сразу поверил своим глазам.

— Прости, пап. Одурачить брата Юньи было невероятно сложно, поэтому пришлось оставить тебя в неведении, чтобы ты мог его запутать.

Янь Ань сел рядом с Чу Цзюньле, снял обувь, вынул из нее стельки для увеличения роста и отбросил в сторону.

— Правда, смешанная с ложью, — самое сложное для распознавания. А ты еще говорил, что мои лекции по психиатрии бесполезны. Видишь, как сработало? — Янь Ань порылся за спиной, вытащил поролоновую прокладку, сорвал с плеч накладку и наконец облегченно выдохнул.

Чу Цзюньле, лежа на столе, уже не мог мыслить, его сознание окончательно угасло.

Когда он пришел в себя, вокруг было темно. Чу Цзюньле машинально потянулся к карману за коробочкой с кольцами, но обнаружил, что руки и ноги связаны.

Дверь со скрипом открылась, вспыхнул свет. Чу Цзюньле зажмурился, а когда открыл глаза, увидел улыбающегося Янь Аня.

— Привет, братец.

Чу Цзюньле изо всех сил дернулся, голова все еще кружилась.

— Не надо так волноваться. Я назвал тебя братом, и ты решил, что я на самом деле твой младший брат? — в голосе Янь Аня сквозило презрение. — Хочешь быть моим братом? Да ты хоть достоин этого?

Чу Цзюньле попытался что-то сказать, но горло пересохло.

— Скажу правду: ты — просто мусор, который мои родители подобрали на обочине. Ты случайно приглянулся брату Юньи и решил, что можешь взобраться на самый верх? — в глазах Янь Аня читалось отвращение. — Я давал тебе шанс. Я предлагал деньги, чтобы ты ушел от него — от миллиона до пяти миллионов. Но ты так вцепился в него, что не вини меня за жестокость.

— Тест... тест на родство... — прохрипел Чу Цзюньле.

— Ты про тот тест, что дала тебе мама? — рассмеялся Янь Ань. — Дурак, это были мои волосы, просто подписанные твоим именем. У моих родителей всегда был только один ребенок — я. Ты был лишь инструментом для моей помолвки!

Чу Цзюньле остолбенел, глядя на него, в его черных глазах разгорался гнев.

— Тебе, кстати, повезло. Помнишь ту грушевую воду? В нее кое-что добавили, но звонок брата Юньи спас тебе жизнь, — в голосе Янь Аня слышалось сожаление. — Мы с мамой уже придумали, где тебя похоронить, когда ты скончаешься.

Чу Цзюньле стиснул зубы, не сводя глаз с юноши.

— Что, узнал, что мы с мамой хотели тебя убить, и не рад? — Янь Ань улыбнулся. — У меня есть кое-что получше.

Он достал телефон и показал Чу Цзюньле время.

— Сейчас восемь сорок пять вечера. До начала завтрашней помолвки осталось меньше двенадцати часов.

Янь Ань убрал телефон, поправил волосы и счастливо улыбнулся пленнику.

— Завтра я скажу брату Юньи, что ты взял мои деньги, отказался от помолвки и сбежал. А еще скажу, что ты выбросил это в мусорное ведро.

Янь Ань достал бархатную коробочку с кольцами, о которой так мечтал Чу Цзюньле, и помахал ею перед его лицом.

— Это я вытащил ее из мусорки. Я скажу брату Юньи, что именно я — тот, кто любит его по-настоящему.

— Верни... верни ее мне! — глаза Чу Цзюньле налились кровью, он отчаянно рванулся.

— Вернуть? Мечтай, — Янь Ань не перестал улыбаться и отошел подальше. — Я оставляю тебя в живых только ради брата Юньи. Не хочу, чтобы он злился, если ты умрешь.

— Ань-Ань, — раздался голос госпожи Янь. — Хватит. Завтра помолвка, иди умойся и ложись спать.

— Хорошо, мама.

Янь Ань, сияя, развернулся и вышел. Не успел он уйти, как в комнату вошел отец Янь Аня со шприцем в руках.

— Пероральное снотворное действует долго, а это усыпит тебя быстрее и не оставит следов в организме, — он щелкнул по шприцу, с жалостью глядя на мужчину, которого они когда-то выбрали. — Не вини нас. Вини свою неудачу — ведь ты попался именно нам.

Отец Янь Аня встретился взглядом с черными, полными ярости глазами юноши. Взгляд был таким пугающим, словно на него смотрел волк, и он невольно отвел глаза. Но, вспомнив, что перед ним всего лишь бездомный бродяга без прошлого и документов, он снова обрел уверенность. Теперь, когда даже Сы Юньи станет партнером его сына, этот юноша перестал представлять хоть какую-то угрозу. Он был лишь рыбой на разделочной доске.

— Подожди здесь. Когда Ань-Ань обручится с Сы Юньи, мы тебя отпустим.

Голос мужчины начал отдаляться. Чу Цзюньле медленно закрыл глаза, в его голове эхом звучали последние слова Сы Юньи:

— Остерегайся семьи Янь.

Две знаменитые семьи Гонконга готовились к союзу: гений Сы Юньи и ребенок из семьи Янь. В приглашениях не было указано имя, и многие гадали, кто же станет супругом Сы Юньи — младший сын или тот внезапно объявившийся старший.

Старик Чан надел свой лучший костюм и с приглашением отправился в отель. На третьем этаже он встретил лишь Сяо Чу, с которым однажды пересекался.

— Учитель.

Помощник Сюй, только что приехавший из съемной квартиры Чу Цзюньле, выглядел встревоженным.

— Чу Цзюньле там нет. Я попросил хозяина открыть дверь: вещи собраны, а в комнате стоит железный таз, под которым лежит мертвая крыса.

— Понятно, — Сы Юньи смотрел на прибывающих гостей, его взгляд оставался спокойным.

— То, что было под тазом, отправили на экспертизу, но результаты будут не скоро, — понизив голос, добавил помощник Сюй. — Вы сейчас один, что будете делать?

<http://bllate.org/book/21725/2244765>